

СТРАТЕГИИ АГЕНТОВ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ

В. Ю. Рубцова, младший научный сотрудник Института философии и права,
Уральское отделение Российской академии наук

В статье рассматривается понятие «политика памяти» как рациональная деятельность политических акторов, направленная на конструирование идентичности, и как часть символической политики. Выделяются стратегии агентов политики памяти на основе комбинаций типа действия, вариантов интерпретации и способов репрезентации прошлого. Алгоритм деятельности агентов задается трехэтапным выбором: события, интерпретации, репрезентации. В качестве агентов политики памяти указываются действующие (государство, некоммерческие общественные организации) и описывающие (ученые и журналисты).

Полученная типология агентов политики памяти сопоставляется с типологией мнемонических акторов М. Бернхарда и Я. Кубика. Описывается возможность производства интерпретаций и репрезентаций прошлого в раздробленном и сбалансированном мемориальных режимах. Выявляется тенденция перехода от раздробленного режима к сбалансированному при преобладании «свободных» интерпретаций. Определяется влияние выбора способа репрезентации на «качество» памяти в соответствии с механизмами потери качества памяти А. Ассман. Описывается процесс институционализации политики памяти в рамках сбалансированного мемориального режима.

Ключевые слова: политика памяти, интерпретация прошлого, репрезентация прошлого, агенты политики памяти.

Политика памяти, или историческая политика, – актуальное направление, которое О. Малинова относит к символической политике [1, 368]. В данной статье она определяется как рациональная деятельность политических акторов, в том числе описание этой деятельности, направленная на производство вариантов интерпретации и способов репрезентации прошлого. Акцент в этом определении поставлен на побуждение к производству способов и вариантов, которые не всегда определены конкретными агентами. Кроме того, политика памяти – это не только сфера самой политики, но и рефлексия над ней со стороны ученых и журналистов. Агенты политики памяти – субъекты, осуществляющие политику памяти. Алгоритм деятельности агентов состоит из следующих этапов: выбор события, выбор варианта интерпретации, выбор способа репрезентации.

Цель агентов политики памяти – конструирование идентичности на основе прошлого. В рамках этой цели они обеспечивают формирование интереса граждан к истории, осуществляют описание и анализ проводимой политики памяти.

Стратегии агентов выделены по следующим критериям: 1. Тип действия (осуществление деятельности или ее описание). 2. Вариант интерпретации (оп-

ределенная или свободная). 3. Способ репрезентации (заданный или произвольный).

Таким образом, сначала разделим агентов на действующих (x) и описывающих (y). Действующие агенты – это политические акторы, чей объект интереса – прошлое, к ним можно отнести государство и общественные организации. Описывающие агенты – это ученые и журналисты, их объект интереса – политика памяти. Стратегии действующих агентов разделим по характеру интерпретации и способу репрезентации: a1b1, a1b2, a2b1, a2b2, где a1 – определенная интерпретация, a2 – свободная интерпретация, b1 – заданная репрезентация, b2 – произвольная репрезентация (таблица).

Приведем пример для каждой стратегии. Определенная интерпретация с заданной репрезентацией (a1b1) – фигура Сталина оценивается как положительная, ему ставится памятник. Определенная интерпретация с произвольной репрезентацией (a1b2) – победа в Великой Отечественной войне отмечена как важное событие в истории страны, стимулируется демонстрация ее значения в любом формате (чтение стихов, создание тематических макетов, детских рисунков, проведение экскурсий и др.). Свободная интерпретация с заданной репрезентацией (a2b1) – школьникам предлагается написать сочинение на тему «Ваше отношение к Октябрьской революции». Свободная интерпретация с произвольной репрезентацией (a2b2) – привлечение внимания к истории страны / республики / города (таблица).

		Репрезентация	
		b1	b2
Интерпретация	a1	a1b1	a1b2
	a2	a2b1	a2b2

Остановимся подробнее на второй группе агентов y. Мы определили объектом их интереса политику памяти. В то же время род их деятельности – наука или журналистика. Вполне естественным кажется, что агентами политики памяти являются историки, однако их объект интереса более общий – история, поэтому принадлежность к агентам политики памяти определяется не научным направлением, а объектом интереса ученого. Данное замечание справедливо и для журналистов.

Таким образом, агентами политики памяти в соответствии с нашим определением являются государство, некоммерческие общественные организации, ученые и журналисты. Однако кроме названных агентов, существует семья (память трех поколений), образовательные организации (школа, вузы, доп. об-

разование), учреждения культуры (музеи, выставки), авторы произведений искусства (писатели, поэты, режиссеры, драматурги). Определяя политику памяти как рациональное действие, мы исключаем из рассматриваемых агентов авторов произведений искусства. Образовательные организации и учреждения культуры находятся под контролем государства. Семья сама по себе не осуществляет рациональных действий в сфере истории, но на семейную память может опираться деятельность НКО.

Говоря об агентах политики памяти, обратимся к типологии мнемонических акторов М. Бернхарда и Я. Кубика [2, 13, 14]. Они определены как «политические силы, заинтересованные в определенной интерпретации прошлого, которая могла бы способствовать завоеванию и удержанию власти». Это несколько отличается от заданного нами определения. Здесь интерпретация всегда определена, а прошлое не всегда является объектом интереса. Выделяется 4 группы акторов: 1. Мнемонические воители. Единственно правильная версия прошлого как основание идентичности. 2. Плюралисты. Наличие и обоснованность разных версий прошлого как основание для диалога. 3. Уклонисты. Избегание участия в дискуссиях о репрезентациях прошлого как отрицание их значимости для настоящего. 4. Прожекторы. Прошлое как реестр ошибок, которые нужно учесть. Такая типология строится вокруг вопроса о том, как работать с прошлым, и получает на него 4 ответа: репрезентировать его единственно верную версию, вести диалог между разными версиями прошлого, не работать с ним вовсе и, наконец, соотносить эту работу с работой над ошибками.

В нашем определении этот ответ уже задан и представляет собой «производство вариантов интерпретации и способов репрезентации». А вопрос, на основании которого разработана типология стратегий агентов, звучит: «Как производить?» С этой точки зрения, «мнемонические воины» производят определенную интерпретацию, «плюралисты» – как определенную (в этом случае плюрализм выражается в отношении к интерпретации других акторов), так и свободную. «Уклонисты» и «прожекторы» не выделяют прошлое как объект своего интереса.

На основе типологии М. Бернхарда и Я. Кубика было также выделено три типа мемориального режима [2, 14–16]: раздробленный (если хотя бы один из акторов мнемонический воин), унифицированный (нет ни мнемонических воинов, ни плюралистов), сбалансированный (нет мнемонических воинов, но есть плюралисты). В раздробленном и сбалансированном мемориальных режимах возможны все стратегии производства интерпретаций и репрезентаций прошлого. Чем больше акторов придерживаются стратегий a2b1 и a2b2, тем более сбалансированный мемориальный режим мы наблюдаем.

Так ли важна репрезентация? Различные способы взаимодействия с прошлым делают память «живой», позволяют избежать снижения «качества» памяти. А. Ассман выделяет механизмы потери качества памяти [3, 268–270], один из которых – это упрочение или омертвление, стереотипизация памяти, при которой не происходит смена формы репрезентации прошлого. Еще один механизм потери качества памяти – делегирование. Память остается в руках специали-

стов мемориальной сферы. Институционализация отчуждает неспециалистов от сохранения памяти. Данным механизмам соответствует критерий «заданной» репрезентации. Таким образом, чем больше акторов придерживается стратегий a1b2 и a2b2, тем выше «качество» памяти.

Для «воителей» и «плюралистов» (в отличие от «уклонистов» и «прожекторов») актуальна цель конструирования идентичности на основе прошлого. Для «мнемонических воителей» – это одна идентичность, для «плюралистов» – диалог нескольких.

Поле политики памяти – это поле ее бесконечной институционализации, процесс которой описан А. Ассман [3, 72]. Доминирующая память, поддерживаемая государством, конкурирует с контрпамятью, создаваемой некоммерческими общественными организациями. Доминирующее прошлое, которое выбрало государство, уже достаточно интерпретировано и репрезентовано. Появляется сообщество с повесткой доминируемого прошлого, которое вытесняет существующее. Это диалог, который происходит между агентами политики памяти. Для России с ее политикой самоутверждения примером такого диалога можно назвать акцию «Бессмертный полк» [4], которая, сохранив репрезентацию, из общественной инициативы стала государственной, однако претерпев изменения в интерпретации. И примером отсутствия диалога можно назвать акцию «Бессмертный барак» [5].

Стратегии агентов политики памяти представляют собой комбинации интерпретаций и репрезентаций событий прошлого, в том числе их анализ и описание. Ответ на образующий типологию М. Бернхарда и Я. Кубика вопрос «как работать с прошлым?» получен в самом определении политики памяти. Интерес представляет возникающая вариативность внутри способа работы с прошлым и тенденции, которые она вызывает. Появляется возможность оценки «качества» памяти и типа существующего мемориального режима.

Список использованных источников и литературы

1. *Малинова, О. Ю.* Использование прошлого в российской официальной исторической политике (на примере анализа ежегодных президентских посланий) Историческая политика в XXI веке : сборник статей. – Москва : Новое литературное обозрение, 2012. – 648 с. – С. 368–389.
2. *Bernhard M., Kubik J.* (eds.). *Twenty Years After Communism: The Politics of Memory and Commemoration.* Oxford University Press, 2014. 362 p.
3. *Ассман, А.* Новое недовольство мемориальной культурой. – Москва : Новое литературное обозрение, 2016. – 232 с.
4. Проект «Бессмертный полк». – URL: <https://www.moypolk.ru> (дата обращения: 31.01.2023).
5. Проект «Бессмертный барак». – URL: <https://bessmertnybarak.ru> (дата обращения: 31.01.2023).

V. Yu. Rubtsova, Junior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

MEMORY POLICY AGENT STRATEGIES

The article deals with the concept of the politics of memory as a rational activity of political actors aimed at constructing an identity, and as a part of symbolic politics. Strategies of politics of memory agents are distinguished based on combinations of the type of action, interpretation options and ways of representing the past. The algorithm of agents' activity is given by a three-stage choice: events, interpretations, representations. As agents of the politics of memory, acting (the state, non-profit public organizations) and describing (scientists and journalists) are indicated.

The resulting typology of politics of memory agents is compared with the typology of mnemonic actors by M. Bernhard and J. Kubik. The possibility of producing interpretations and representations of the past in fragmented and balanced memorial modes is described. A tendency is revealed to move from a fragmented regime to a balanced regime with the predominance of "free" interpretations. The influence of the choice of the representation method on the "quality" of memory is determined in accordance with the mechanisms of memory quality loss A. Assman. The process of institutionalization of the politics of memory within the framework of a balanced memorial regime is described.

Keywords: politics of memory, interpretation of the past, representation of the past, agents of politics of memory.